

Глава 3. Звёзды вошли

Цзян Тан целый день скрывался и бежал, и рана на спине ныла всё сильнее. От удара его перекаатило по земле, и сквозь туман перед глазами он увидел перед собой человеческую фигуру.

Благородный, как нефрит. Совершенный от природы.

Мужчина, стоявший перед ним, был высок и строен, а от всего его облика веяло нездешней лёгкостью. За его спиной висел чёрный тяжёлый меч из таинственного железа. Его тяжесть противоречила этой воздушности, но странным образом сливалась с ней, добавляя мужчине глубины и устойчивости. Рукоять была небрежно обмотана чёрной тканью. Сам клинок был огромным, без заточки, и всё же от него исходил острый холод.

Цзян Тан был измотан до предела. В этот миг ему почудилось, будто среди россыпи звёзд он поднял голову и увидел на земле вторую луну.

Красавец. Настоящий красавец!

Мужчина, внезапно возникший перед ним, заставил Цзян Тана затаить дыхание. Он лихорадочно рылся в голове в поисках слов восхищения, но в итоге нашёл только три совершенно безграмотных слова:

До чёртиков красив!

Пока Цзян Тан тупел от этой красоты, ученики Цзяна один за другим остановились.

— М-меч Шифо[1]... — ученик, бежавший впереди всех, от ужаса едва не рухнул на колени. Духовный меч в его руке ходил ходуном, и он еле удерживал его.

Только тот, в чьём сердце есть сострадание, может служить Будде.

Когда-то в мире был тяжёлый меч из таинственного железа, истреблявший демонов и чудовищ, и именно он сделал Фу Линцзюня из Гуанлина самым блистательным юным гением во всём Люхэ. Но спустя тысячелетия этот меч, носивший имя Шифо, вместе с хозяином пал в море трупов и крови и стал прославленным орудием убийства во всём Люхэ.

Они так жаждали догнать добычу по приказу главы семьи, что сами не заметили, как вступили на земли некогда бессмертной обители Гуанлин[2], а ныне — человеческого ада. И по несчастливой случайности наткнулись именно на Фу Линцзюня, великого демона.

Хозяин меча Шифо слегка опустил взгляд и посмотрел на жалкого зверька, в панике

влетевшего в него. Увидев, что тот несколько раз перекатился по земле и никак не может подняться, он отвёл глаза и перевёл взгляд на толпу людей, которые и стоять-то толком не могли.

— Ст... ст... — стоило ученикам Цзэяна встретиться взглядом с Фу Линцзюнем, как они тут же рухнули на колени. Их трясло, как листья на ветру. Даже простое слово «старший» застряло в горле.

Никто никогда не слышал, чтобы кто-то ушёл живым из рук этого великого демона.

Черты Фу Линцзюня были до странного выразительными. Он слегка сузил длинные глаза и без всякого выражения окинул взглядом лица, полные ужаса. Все эти лица были одинаковыми, и от одного взгляда на них становилось скучно. Тысяча лиц — и все как одно. Каждый, кто видел его, будто носил одну и ту же маску.

Меч Шифо ещё не был обнажён, но в глазах учеников Цзэяна весь Фу Линцзюнь уже напоминал выхваченный из ножен клинок, излучающий леденящий холод.

Они не могли понять, что страшнее: холодный блеск меча Шифо или острый, как сталь, взгляд Фу Линцзюня. Сами того не замечая, они склонились ещё ниже и не смели смотреть прямо на существо перед собой, одновременно похожее и на бога, и на демона.

Вокруг стояла жуткая тишина.

Пока наконец один ученик постарше не набрался храбрости и не заговорил, прося пощады:

— Господин Юйянь[3], мы... мы всего лишь выполняем приказ главы семьи и пришли схватить одного маленького зверя...

Он хотел напомнить тому, кого когда-то звали Юйанем, о его прежнем имени и уговорить сохранить им жизнь. Но не успел он договорить, как вспышка холодного света метнулась вперёд, и из его шеи фонтаном брызнула кровь.

Алая, густая, расплзающаяся во все стороны.

— Хх...

Глаза ученика распахнулись. Тело ещё пару раз судорожно дёрнулось, а затем безвольно рухнуло на землю.

Цзян Тан: !!!

Спасите! Человека убили!

Пусть Цзян Тан и понимал, что он уже не в правовом обществе, но видеть, как кто-то умирает, ему довелось впервые.

Для законопослушного хорошего гражданина XXI века зрелище кровавой бойни было настоящим ударом. Горячая кровь даже брызнула ему на лапы — тёплая, липкая, всё ещё хранившая последний остаток человеческого тепла.

Цзян Тан уставился на эту внезапную красную кляксу на своей лапе. Его тут же затошнило, но желудок был пуст, и ничего вырвать он не смог. Лишь горькая кислота подкатывала к горлу. А затем на него волной нахлынули ужас и тошнота, и от этого удушающего чувства зверёк просто застыл на месте.

— Шумный, — бледные пальцы Фу Линцзюня спокойно сжимали огромный тяжёлый меч, будто он вовсе не чувствовал его веса. Кровь размеренно стекала с кончика клинка и впитывалась в землю — всего в нескольких сантиметрах от Цзян Тана.

— !!!

После целого дня бегства, боли и усталости Цзян Тан, не проявив ни капли мужества, просто рухнул в обморок от страха.

Меч Шифо с тяжёлым стуком вернулся к земле.

Фу Линцзюнь двинулся вперёд, сжимая меч в руке. Кончик клинка упирался в землю, волочился по ней, высекая тусклый холодный блеск и издавая жуткий скрежет.

Он скользнул взглядом по группе учеников Цзэяна, стоявших на коленях кто как попало, и сразу потерял к ним интерес.

Убрав меч, он неторопливо вытер кровь с пальцев, а когда закончил, бросил через плечо:

— Сян Син[4], приберись.

Ученики Цзэяна, стоявшие на коленях, даже не поняли, с кем он говорит и что сейчас произойдёт. Но вскоре со стороны послышались шаги, от которых дрожала земля, а вместе с ними — звон цепей. Из ночи вышел гигант чудовищных размеров.

— Да, хозяин.

Это был громала ростом выше девяти чи[5], весь бугристый от мышц. Полуобнажённый торс покрывали беспорядочные шрамы, и выглядел он крайне свирепо.

— А! — ученики Цзэяна в ужасе попятились. Что это за тварь?!

Пусть размерами он был чудовищен, по облику всё же напоминал человека. Лицо ниже глаз скрывала маска, открывавшая лишь пару тусклых, мёртвых глаз.

И всё же человеком его назвать было трудно. Скорее зверем в человеческом обличье. На его теле среди бесчисленных шрамов было несколько ран, в которых виднелась кость, но ни капли крови из них не текло, и боли он, похоже, вовсе не чувствовал. Он тяжело шагал к ученикам Цзэяна.

В руке у него была толстая чёрная цепь. Пока он шёл, она скрежетала по земле. От этого звука мороз пробирал до костей. Один из учеников не выдержал, вскочил и бросился бежать, но успел сделать всего пару шагов. Цепь взметнулась, обвилась вокруг его талии и с силой швырнула назад, так что он тяжело рухнул прямо к ногам великана.

Рядом с этим громадным телом ученики были не больше цыплят. Их одного за другим хватали прямо у ног. А затем началось нечто по-настоящему страшное: гигант схватил одного из них за руку и за ногу, и в следующее мгновение разорвал его на части. Куски тела с глухим стуком посыпались на землю.

От этого ужаса у остальных учеников душа ушла в пятки. Хоть они и хотели сбежать, сбежать уже не могли. Их ловили одного за другим и убивали самыми жуткими способами.

Покончив с этим, гигант, похожий на бога смерти, вдруг застыл. Его взгляд скользнул от усеянной трупами земли к Фу Линцзюню. Лицо у него по-прежнему оставалось без выражения, но в этой неподвижности почему-то проступили растерянность и беспомощность.

— Хозяин... — кажется, он опять всё здесь испачкал.

Фу Линцзюнь с отвращением покосился на это лишённое всякой эстетики месиво и развернулся, чтобы уйти.

Шаги у него были широкие и быстрые. Он едва не наступил на лежавшего без сознания Цзян Тана, крошечного, размером с ладонь.

Такой белый комочек был слишком заметен в этом месте. Фу Линцзюнь на миг задержал занесённую ногу, увидел, что мех зверька белый и мягкий, и вытер об него окровавленный носок сапога. Вытерев обувь, он заодно ногой сдвинул зверька с дороги, в кусты.

Увидев, что Фу Линцзюнь уходит, Сян Син, ещё недавно страшный и необузданный, вдруг

сделался неуклюжим. Он хотел поспешить за хозяином, но вспомнил, что тот велел прибраться. Закапывать трупы он не умел, поэтому, как делал всегда, собрал все куски, навязал их на цепь целой гирляндой и, волоча за собой, поспешил следом за хозяином, чтобы потом всё это сбросить в долину Тяньбэй.

По дороге он как раз прошёл по тому месту, где прежде лежал Цзян Тан.

Пинком отправленный в кусты, Цзян Тан, конечно, не знал, что уже второй раз разминулся со смертью. Более того, ему ещё следовало бы поблагодарить себя за то, что он был без сознания. Открой он глаза и увидь собственными глазами, как Сян Син расправляется с учениками Цзяна, точно умер бы от страха прямо на месте.

Две фигуры, высокая и низкая, быстро удалялись вглубь ночи. Сян Син волочил за собой изуродованные трупы и всё время оглядывался, боясь, что по дороге что-нибудь отвалится, из-за чего вскоре сильно отстал от Фу Линцзюня.

Они пересекли залитую лунным светом черту и вернулись в землю вечной ночи, заключённую под запретом.

Это была долина Тяньбэй. Стоило перешагнуть ту полосу лунного света — и попадал в живую тюрьму.

Фу Линцзюнь шёл быстро. За тысячи лет он бессчётное число раз проходил сквозь эту вечную ночь. Даже без единого луча света он различал вдали расположенные уступами павильоны и терема, багряные ворота и дворцы, тянущиеся по склонам гор.

В его памяти на самой высокой крыше дворца лежала золотая глазурованная черепица, а по карнизам стояли две фигуры фениксов, словно готовые взлететь. Роскошные дворцы окружала бирюзовая вода озера, где тянулись ряды прекрасных лотосов. Древние деревья вздымали густую зелень, от которой красные ворота и золотая черепица казались ещё ярче. Он помнил, как по небу пролетали стаи белых, как тушь, журавлей, а в горах, дворцах и павильонах кипела жизнь.

Но теперь долина Тяньбэй погрузилась в вечную ночь, и не осталось ни одного живого существа.

Сян Син остановился у глубокой горной впадины, волоча за собой вереницу трупов. Долина была бездонной. Трава и деревья там давно иссохли, кругом царил мёртвая тишина. Белые кости валялись повсюду, переплетаясь и наслаиваясь друг на друга, а в пустых глазницах мерцал тусклый зелёный огонь.

Он снял с цепи один за другим разорванные трупы и начал бросать их вниз. В ещё тёплой плоти оставались нерассеявшиеся души. До падения в долину Тяньбэй эти души были тихи, но стоило им коснуться проклятого места, как они обезумели, вырвались из тел и рванули вверх.

Серые души, сгустившись вместе, подняли в долине бурю, словно гигантскую волну.

— Хозяин, — хоть Сян Син и видел подобное не впервые, его повреждённая душа всё равно инстинктивно этого боялась, и он смутно тревожился.

Фу Линцзюнь вытянул руку. Из его пальцев потёк чёрный дым, быстро заволакивая небо над долиной.

Души, разинув клыки и когти, врезались в этот дым. С каждым столкновением серый вал становился слабее. Вскоре яростные, буйные души начали съёживаться, робеть и вспоминать, как умерли при жизни.

— Как скучно.

Он подозвал эти души к себе и лениво стал играть ими в ладони. В следующий миг дрожащие души были разорваны в клочья и тяжело осели в холодную, мрачную бездну долины.

* * *

Когда Цзян Тан с трудом пришёл в себя, уже рассвело.

Он выбрался из кустов и стряхнул с себя листья.

Мозг работал туповато, с натугой.

Первым делом он вспомнил кровавую сцену, увиденную перед обмороком, но место уже успели убрать. Лишь впитавшаяся в землю кровь напоминала о том, что произошло прошлой ночью.

В его голове одна половина была занята прекрасным мужчиной, сиявшим словно луна, а другая — тем же мужчиной, размахивающим тяжёлым мечом и убивающим людей. Вокруг по-прежнему стоял запах крови, и тошнота снова подкатила к горлу.

Но если подумать иначе, прошлой ночью умерли те, кто преследовал именно его, а сам он благодаря этому чудом спасся. Как ни крути, главным выгодоприобретателем оказался он. Нельзя же после такого ещё и строить из себя обиженного.

Для офисного раба главное — чтобы задача была выполнена. Какая разница, кто и какими средствами этого добился?

Разве он уже не выбрался из клетки? Остаётся только жить дальше как можно лучше.

— Уррр...

Голод постепенно пробуждался и делал и без того слабое тело ещё несчастнее.

Стоп, похоже, он и правда сейчас умрёт... Он так голоден!

Первым делом изголодавшийся Цзян Тан попытался ловить птиц. Но явно переоценил себя. Крошечный зверёк размером с ладонь прыгал не так уж высоко и даже перо воробья поймать не смог. Промаявшись у кустов довольно долго, он только ещё сильнее проголодался.

На свете нет ничего невозможного, если вовремя сдаться.

Цзян Тан отказался от идеи есть мясо и решил сосредоточиться на фруктах.

Кругом зеленели деревья, пейзаж был дивно хорош.

Пройдя очень, очень долго, он наконец увидел на склоне неподалёку высокое плодовое дерево. Сквозь зелёную листву ярко алели плоды, вызывая одним видом сладкую жажду.

Глоть.

У Цзян Тана во рту сразу собралась слюна. Стиснув зубы, он побежал к дереву. И вдруг в какой-то миг воздух вокруг стал тяжёлым. Казалось, он разорвал какую-то завесу и шагнул в другой мир.

Он поднял голову.

Небо, которое ещё недавно было безоблачным, будто обрушилось вниз.

Звучит странно.

Но стоило пересечь ту пустошь, как всего в одном шаге от неё свет исчез. Не было ни солнца, ни звёзд, кругом царила кромешная тьма. Словно что-то рухнуло сверху и закрыло собой весь небосвод.

По другую сторону долины в воздухе висел чёрный гигантский меч.

Фу Линцзюнь лежал на нём, распустив волосы. На одежде ещё оставались несмытые пятна крови. Глаза его были закрыты, будто он практиковался, а слегка бледное прекрасное лицо скрывала тьма.

— Хозяин, — медленно произнёс стоявший под мечом громила Сян Син. — Звёзды... вошли... сюда.

В чёрном мире появилась трещина.

Из внешнего мира внутрь влетели слабо мерцающие светлячки и разлетелись по ущелью.

На чёрном мече Фу Линцзюнь открыл глаза.

[1] Шифо (卍) — букв. «служить Будде»

[2] Гуан (阝) — «широкий, просторный», лин (冢) — «курган, холм, возвышенность».

[3] Юйань (卍) — титульное имя, буквально переводится, примерно как «дарующий покой», «приносящий мир

[4] букв. примерно «идти рядом», «следовать вместе».

[5] Чи, традиционная китайская мера длины; в данном случае означает просто очень высокий рост.

<http://bllate.org/book/17032/1599341>